

УДК 343.233

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-47-53

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО, ПО ВЕСТГОТСКОЙ ПРАВДЕ

Савин П.Т.

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется уголовное законодательство Вестготского королевства. Автор исследует вопрос о наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность за убийство. Обращая внимание на ряд специфических особенностей средневекового уголовного законодательства, автор достигает поставленной цели. Он доказывает существование в испанском средневековом законодательстве института необходимой обороны и ряда иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: убийство, уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MURDER UNDER THE VISIGOTHIC CODE

P. Savin

*Moscow Academy of the Investigative Committee
12, Vrubel st., Moscow, 125080, Russian Federation*

Abstract. The article analyses the criminal legislation of the Kingdom of the Visigoths. The author examines the issue of the existence of circumstances excluding criminal responsibility for murder. Paying attention to a number of specific features of the medieval criminal law, the author achieves the stated goal. He proves the existence of an institution of necessary defense and a number of other circumstances that exclude the criminality of the act in Spanish medieval legislation.

Key words: murder, criminal liability, punishment, exemption from criminal liability, exemption from punishment.

Вестготы пришли в Испанию в V в. н. э. и со временем завоевали значительные территории. Королевство вестготов просуществовало до 712 г. н. э., когда оно было разрушено арабами [3]. Вестготы представляли собой романизированное германское племя, прибывшее в Испанию по поручению римского императора для борьбы со свевами и вандалами. Независимое вестготское королевство возникло лишь в 476 г. н. э., после того как остготы свергли последнего римского императора. Вестготы рассматривали себя наследниками Римской империи, а не её разрушителями. Вестготское законодательство было основано на рецепции

© Савин П.Т., 2017.

отдельных положений римского права [4].

Исследование Вестготской Правды, также известной как Кодекс Вестготов, поможет лучше понять отдельные институты уголовного права, известные современной континентальной правовой системе. Формирование современной системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, было длительным процессом, основанным на рецепции положений римского права. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность по вестготскому праву, являются предшественниками обстоятельств, исключающих преступность деяния по праву российскому, что обуславливает практический интерес к исследуемому нормативно-правовому акту.

Вестготский законодатель обеспечивал повышенную защиту социальных ценностей, обусловленных значением религии в феодальном обществе. Защита брачно-семейных отношений обусловлена в данном случае влиянием римского права и христианства. Это подтверждается властью, которую отец либо иные мужчины в семье имели над женщиной.

1. По Вестготской Правде убийство похитителя женщины не являлось преступлением, так как признавалось, что осуществлено оно было в целях защиты целомудрия (Кн. 3. О браке. Гл. 3. Изнасилование девиц и вдов. Ст. 6) [5].

2. Не признавалось преступлением убийство супругом или мужчиной, обрученным с женщиной, прелюбодея и прелюбодейки (Кн. 3. О браке. Гл. 4. Прелюбодеяние. Ст. 4) [5].

3. Отец, убивший дочь, застигнутой им в момент прелюбодеяния в

его доме, не подлежал ни штрафу, ни упреку. В случае, если отец дочери пощадил её жизнь, он был вправе распоряжаться её дальнейшей судьбой, а также и судьбой прелюбодея. В случае, если отец женщины скончался, правомочия отца возлагались на братьев или дядьев женщины (Кн. 3. О браке. Гл. 4. Прелюбодеяние. Ст. 5) [5].

Эти положения вестготского законодательства объясняются тем, что для жителя средневековой Европы было характерно верить в божественную природу закона. У закона были не только светские, но и религиозные цели. Понятия греха и преступления были близки.

Правители вестготов признавали право своих подданных на необходимую оборону.

1. Не признавалось преступлением оказание сопротивления посягавшему лицу, когда его нападение было очевидно для оборонявшегося. В случае, если посягавший наносил удар кнутом, мечом или иным оружием или предпринимал попытку нанесения такого удара, но был убит оборонявшимся, его смерть не признавалась убийством. Законодатель замечал, что целесообразнее живому лицу защищаться от посягателя, нежели быть отомщённым после собственной смерти (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 4. Нанесение травм, ранений и увечий. Ст. 6) [5].

2. Убийство отцом сына, сыном отца, матерью дочери, братом брата или другого близкого по крови родственника в порядке необходимой обороны, доказанной показаниями свидетелей на судебном процессе, не влекло наказаний в виде смертной казни, лишения собственности или применения

к оборонявшемуся пыток (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 19) [5].

3. Не вменялось в вину убийство вора, оказывавшего вооруженное сопротивление при его задержании в дневное время (Вестготская Правда. Кн. 7. Кража и мошенничество. Гл. 2. О ворах и похищенном имуществе. Ст. 15) [5].

4. Не влекло уголовного наказания убийство вора, пытавшегося скрыться с похищенным имуществом в ночное время (Вестготская Правда. Кн. 7. Кража и мошенничество. Гл. 2. О ворах и похищенном имуществе. Ст. 16) [5].

5. Уголовная ответственность исключалась в случае убийства или нанесения ран лицу, которое силой отнимало чужое имущество (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 1. Посягательства, сопряженные с насилием и разграблением имущества. Ст. 13) [5].

Таким образом, Вестготское королевство включило в свой свод законов положения римских Законов Двенадцати таблиц, которые регламентировали право на необходимую оборону. Существенный вклад в развитие учения о необходимой обороне внёс испанский учёный и теолог Исидор Севильский (560–636 гг. н. э.). Творчество этого учёного оказало существенное влияние на развитие института необходимой обороны и канонического права [1].

Вестготский законодатель не считал преступлением невиновное причинение вреда.

1. В случае, когда одно лицо причинило смерть другому случайно и непреднамеренно, не испытывая по

отношению к нему никакой враждебности, оно признавалось невиновным в убийстве. Законодатель объяснял это тем, что несправедливо подвергать наказанию за убийство того, кто действовал вопреки своей воле (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 1) [5].

2. В случае, когда одно лицо причинило смерть другому из-за того, что не видело его в тот момент, когда потерпевший стоял, или приближался, или проходил мимо, это лицо не подлежало уголовной ответственности. Для этого было необходимо установить, что между данными лицами не было вражды; лицо, причинившее смерть, должно было доказать в суде, что действовало непреднамеренно (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 2) [5].

3. В случае, когда одно лицо причинило смерть другому из-за того, что его толкнули, оно не признавалось виновным в убийстве. Однако третье лицо, толкнувшее без злого умысла лицо, нанесшее удар, должно было уплатить фунт золотом в качестве штрафа (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 3) [5].

Однако когда дело касалось имущественных потерь, вызванных случайным причинением смерти чужому рабу либо, когда раб случайно отнимал жизнь у свободного, правильная квалификация содеянного предопределяла иные правовые последствия.

1. Свободный человек, случайно причинивший смерть чужому рабу, был обязан уплатить часть стоимости скончавшегося раба его хозяину (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 9) [5].

2. Раб, случайно причинивший смерть свободному человеку, был обязан заплатить надлежащий штраф. В случае, когда хозяин этого раба отказывался уплатить обозначенную сумму, причинившего смерть отдавали в руки правосудия (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 10) [5].

3. Если раб одного хозяина случайно причинял смерть рабу другого хозяина, то существовало два возможных правовых последствия: либо хозяин раба платил хозяину скончавшегося раба денежное возмещение, либо раб передавался хозяину погибшего раба (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 20) [5].

Интересной особенностью вестготского права было то, что рабы, получившие свободу, были менее ценны для законодателя, чем рабы, находившиеся под властью господина. Так, стоимость компенсации за вред, причинённый рабу, в среднем соответствовала 47% от стоимости вреда, причинённого свободному человеку. В случае, когда вред был причинён вольноотпущеннику, речь шла о 33% [2].

В Вестготской Правде детально рассматривался вопрос о причинении смерти третьему лицу, не участвовавшему в поединке.

1. В случае, когда в результате поединка между двумя поссорившимися лицами одно из них непреднамеренно нанесло удар и причинило смерть третьему лицу, не участвовавшему в конфликте, штраф должны были платить оба дуэлянта. Первый платил, так как он умышленно создал возможность для причинения смерти третьему лицу, а второй – за неумышленное причи-

нение смерти (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 4) [5].

2. Штраф платил и тот, кто неумышленно наносил смертельный удар лицу, пытавшемуся разнять дуэлянтов (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 5) [5].

Вестготский законодатель ограничивал причинение смерти по неосторожности от убийства. В случае неумышленного причинения смерти, совершенного по неосторожности или во время спортивных соревнований, лицо не подлежало наказанию в виде смертной казни, но было обязано уплатить штраф в размере одного фунта золотом родственникам погибшего и получить пятьдесят ударов плетью. Законодатель объяснял это тем, что, несмотря на отсутствие у лица злого умысла, оно не предприняло надлежащих действий для предотвращения происшествия (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 7) [5].

В отдельных случаях неосторожное причинение смерти не влекло наказания. Так, не подлежало наказанию лицо, причинившее смерть по неосторожности во время справедливого наказания ученика либо лица, находящегося под патронатом или в услужении (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 8) [5].

Законодатель запрещал необоснованное убийство рабов их хозяевами. Для обоснованного убийства раба хозяин должен был обратиться к должностным лицам и получить судебный приговор, дававший ему право казнить раба или пощадить. Оказание ра-

бом сопротивления хозяину ставило последнего в позицию обороняющегося в порядке необходимой обороны (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 12) [5].

Вестготскому законодателю было известно и такое обстоятельство, как исполнение приказа или распоряжения. В случае, когда свободный человек, вольноотпущенник или раб совершал преступление по приказу своего господина или хозяина, ответственности подлежало лицо, отдавшее приказ, а не исполнившее его. Законодатель объяснял свою позицию тем, что нельзя вменять содеянное в вину лицу, которое действовало против своей воли, исполняя приказ лица, имеющего власть над ним (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 1. Посягательства, сопряженные с насилием и разграблением имущества. Ст. 1) [5].

В случае, когда лицо поставило в своём винограднике или поле капкан или иную ловушку, а другое лицо в неё попало, собираясь совершить кражу, пострадавший сам нёс ответственность за произошедшее, так как был виновен в незаконном вторжении на чужую территорию (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 4. Причинение вреда животным и иной собственности. Ст. 22) [5].

В то же время лицо, расставлявшее ловушки в целях охоты, должно было извещать своих соседей о грозящей опасности. В случае, когда надлежаще извещённый сосед погибал или получал травму, лицо освобождалось от уголовной ответственности. Когда в ловушку попадал человек из других

краёв, например, путешественник, за его смерть или увечье было необходимо уплатить соответствующий штраф, так как, по мнению законодателя, жизни путешественников не должны подвергаться подобным опасностям (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 4. Причинение вреда животным и иной собственности. Ст. 23) [5].

Представляется, что уголовное законодательство Вестготского королевства было достаточно развитым и детальным для своего времени. Вестготского законодателя нельзя назвать «варваром», так как он сумел создать развитую правовую систему с целым рядом институтов. Обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, признавались необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (в оговорённых законодателем случаях), исполнение приказа или распоряжения. Случайное причинение смерти не влекло уголовной ответственности, за исключением отдельных случаев, когда лицо, причинившее смерть, должно было уплатить штраф. Вестготский законодатель отграничивал неумышленное причинение смерти от убийства, детально обосновывая свою позицию требованиями христианской религии. Причинение смерти по неосторожности не влекло наказания в виде смертной казни. Виновный платил штраф и (или) подвергался телесному наказанию. В отдельных случаях виновный освобождался от уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти. Правомерным признавалось обоснованное убийство раба в случае получения соответствующего одобрения со стороны государственных органов.

Вестготское законодательство оказало влияние на развитие испанского уголовного права. Учитывая, что Испания была европейской сверхдержавой в течение длительного времени, следует сказать, что испанское уголовное право оказало влияние на развитие уголовного права в странах континентальной правовой семьи. Отдельные институты Вестготской Правды заслуживают внимание и последующее изучение. Так,

например, детальная правовая регламентация вопросов, связанных с расстановкой капканов и иных ловушек на земельном участке, представляет определенный интерес для современной теории уголовного права. Необходимо обратить внимание российских учёных на Вестготскую Правду как на уникальный нормативный правовой акт, предопределивший развитие европейской правовой мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kopel D.B., Gallant P. & Eisen J.D. The Human Right of Self-Defense [Электронный ресурс] // *Brigham Young University Journal of Public Law*. 2007. Vol. 22. Dave Kopel Website. URL: <http://www.davekopel.com/2A/LawRev/The-Human-Right-of-Self-Defense.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Lindgren J. Measuring the Value of Slaves and Free Persons in Ancient Law [Электронный ресурс] // *Chicago-Kent Law Review*. 1995. Vol. 71. Chicago-Kent College of Law libraries: [сайт]. URL: <http://scholarship.kentlaw.iit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3017&context=cklawreview> (дата обращения: 10.04.2017).
3. McKenna S. Paganism and Pagan Survivals in Spain up to the Fall of the Visigothic Kingdom [Электронный ресурс] // *The Library of Iberian resources online*. URL: <http://libro.uca.edu/mckenna/paganism.htm> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Payne S. A History of Spain and Portugal: in 2 vols. Vol. 1. Antiquity to the Seventeenth Century (Print Edition: University of Wisconsin Press, 1973) [Electronic Source] // *The Library of Iberian resources online*. URL: <http://libro.uca.edu/payne1/payne1.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
5. The Visigothic Code (Forum iudicum) / ed. and trans. by S.P. Scott [Электронный ресурс] // *The Library of Iberian resources online*. URL: <http://libro.uca.edu/vcode/visigoths.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

REFERENCES

1. Kopel D.B., Gallant P. & Eisen J.D. The Human Right of Self-Defense. In: *Brighman 1. Kopel D.B., Gallant Paul & Eisen Joanne D. The Human Right of Self-Defense*. In: *Brighman Young University Journal of Public Law*. In: *Dave Kopel Website*. Available at: <http://www.davekopel.com/2A/LawRev/The-Human-Right-of-Self-Defense.pdf> (accessed: 10.04.2017).
2. Lindgren J. Measuring the Value of Slaves and Free Persons in Ancient Law. In: *Chicago-Kent Law Review, 1995, vol. 71, Chicago-Kent College of Law libraries*. Available at: <http://scholarship.kentlaw.iit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3017&context=cklawreview> (accessed: 10.04.2017).
3. McKenna S. Paganism and Pagan Survivals in Spain up to the Fall of the Visigothic Kingdom. In: *The Library of Iberian resources online*. Available at: <http://libro.uca.edu/mckenna/paganism.htm> (accessed: 10.04.2017).
4. Payne S. A History of Spain and Portugal. Vol. 1. Antiquity to the Seventeenth Century. In: *The Library of Iberian resources online*. Available at: <http://libro.uca.edu/payne1/payne1.pdf> (accessed: 10.04.2017).

5. Scott S.P., ed., trans. The Visigothic Code (Forum iudicum). In: *The Library of Iberian resources online*. Available at: <http://libro.uca.edu/vcode/visigoths.htm> (accessed: 10.04.2017).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савин Павел Тимурович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
e-mail: paulst50@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel T. Savin – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology at Moscow Academy of the Investigative Committee;
e-mail: paulst50@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Савин П.Т. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за убийство, по Вестготской Правде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 47–53.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-47-53

CORRECT REFERENCE

Savin P.T. Circumstances, Excluding Criminal Responsibility for the Murder under the Visigothic Code. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 47–53.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-47-53